

УДК 81

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРИРОДНОГО ПРОСТРАНСТВА

© Ирина Николаевна ИВАШКЕВИЧ

Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой английского языка гуманитарных
специальностей, e-mail: ivash@tut.by

В рамках когнитивного направления изучена специфика языковой концептуализации природного пространства в английском языке. Категория «Природные пространства» представляет определенный формат знания об онтологии мира. Богатство языковых форм для репрезентации базовых концептуальных характеристик природных реалий свидетельствует о связи зрительного восприятия с когнитивными процессами концептуализации и категоризации в данном языковом социуме. Определенные структуры знания, выявленные в результате концептуализации и категоризации английских природных пространств, могут быть представлены как на языковом, так и концептуальном уровнях, что позволяет более полно понять общие когнитивные принципы и механизмы, участвующие в процессе формирования категорий языка. Богатство языковых форм для репрезентации английского природного пространства и его базовых характеристик свидетельствует о связи зрительного восприятия с процессами концептуализации и категоризации в данном языковом социуме. Семантика природных пространств в английском языке характеризуется детальным «уровнем квантования», прорисовки действительности. Знания, выявленные в результате концептуализации английских природных реалий, могут быть представлены как на языковом, так и концептуальном уровнях, что позволяет более полно понять общие принципы и механизмы, участвующие в процессе формирования категорий языка. Это в значительной мере расширяет научные представления об особенностях языковой концептуализации и категоризации английского природного пространства и интерпретирующей деятельности языкового сознания.

Ключевые слова: языковая концептуализация; категория; природное пространство; концептуальная характеристика; категоризация; структуры знания.

Вопросы, связанные с концептуализацией и категоризацией различных типов знания в семантике языковых знаков, находятся сегодня в фокусе внимания когнитивной лингвистики, которая изучает язык в его корреляции с различными ментальными структурами и процессами: восприятием, вниманием, памятью, мышлением человека. В рамках когнитивного подхода к изучению языковых явлений особое внимание уделяется разъяснению того, «что же представляет собой когнитивный взгляд на вещи и такие связанные с ним концепты как структура знания и структура представления, или репрезентации знания, когнитивные способности человека и особенности тех когнитивных систем, которые участвуют в восприятии мира и отражении воспринятого и осмысленного в языковых знаках» [1, с. 40].

Отправным моментом в когнитивно-дискурсивной парадигме является «собственно **репрезентация знаний в языке** как результат двух основных познавательных процессов, осуществляемых с помощью языка – концеп-

туализации и категоризации. Следствием этих процессов становится выделение объектов и событий действительности разного уровня сложности и их осмысление в качестве единиц знания разного формата» [2, с. 23].

В качестве одного из базовых когнитивных феноменов, участвующих в обработке сенсорной информации, поступающей к человеку по разным каналам, постулируется базовая категория ПРОСТРАНСТВО, в которой находит свое отражение общая онтология и эпистемология мира. Понятия пространство и время, по оценке исследователей, настолько фундаментальны, что на определенной ступени развития культуры, в древних мифологических, религиозных и философских системах, они рассматривались как «генетическое начало мира».

На современном этапе развития философской мысли категория пространство трактуется как всеобщая форма существования материи, как форма сосуществования материальных объектов и процессов (характеризует структурность и протяженность ма-

териальных систем). <...> Пространство и время имеют объективный характер, неотделимы от материи, неразрывно связаны с ее движением и друг с другом, обладают количественной и качественной бесконечностью <...> Всеобщие свойства пространства – протяженность, единство прерывности и непрерывности [3, с. 1082]. С точки зрения современной психологии, восприятие пространства – это механизм чувственно-эйдическо-визуального отражения пространственных предикатов-свойств предметов, их детализации по величине, длине, форме и т. д. <...> Значимую роль в восприятии пространства играют визуальные, двигательные, кожные, вестибулярные анализаторные системы [4, с. 85].

Поскольку пространство – это первая реальность, в которой человек осознает свое я и свое место в нем, вполне естественно, что в любом языке представлен целый арсенал языковых средств объективации пространства и пространственных отношений (предлоги, наречия, местоимения, глаголы, существительные и др.). В лингвистическом освещении в современных когнитивных исследованиях представлены также различные типы пространств: физическое, концептуальное, геометрическое, географическое, антропоцентрическое, мифологическое, художественное и т. д. На материале разных языков исследуются отдельные фрагменты языковых картин мира, в которых представлены схемы восприятия пространства в языковом сознании представителей определенного социума.

В рамках категории пространство как основной онтологической категории выделяется особая концептуальная область – **природное пространство**, с которым человек непосредственно сталкивается в своей жизнедеятельности. Как отмечает болгарский ученый А. Николова, чтобы организовать свое существование, человечество в первую очередь должно было узнать и осмыслить пространство своего обитания, изучить его и измерить для своих практических целей. История всех древних цивилизаций показывает, какую существенную роль в их развитии играла среда обитания, территория, которую занимало то или иное государство, ее топологические и размерные характеристики [5]. По Л.А. Манерко, пространство, окружаю-

щее человека, накладывает определенный отпечаток на мировосприятие всего мира. Знание о пространстве составляет основу перцептуального опыта индивида и включает сенсорные, биологические, моторные и другие структуры. Понимание этой категории невозможно без целого ряда факторов, существующих в реальном мире и времени [6, с. 211].

Формирование знаний о пространстве ученые связывают с выделением особых ментальных образований – концептов, в содержании которых репрезентированы свойства физического пространства, изучение которых позволяет выявить специфику их отражения в сознании говорящего. Категория «Природные пространства» представляет собой определенный формат знания об онтологии мира. Эта категория держится на основательном остове базовых слов-идентификаторов, которые структурируют и упорядочивают данную категорию, демонстрируя сложные взаимоотношения и связи между целым (space) и его частями (area, place), отражая становление философской мысли, которая постулировала структурную организованность бытия. Вполне естественно, что разветвленная микросистема слов-идентификаторов предполагает неоднородный и сложный характер категории «Природные пространства», что еще раз подтверждает мнение о том, что естественная категория строится зачастую как многофокусная (см. работу [7]).

Проведенный анализ позволил выявить определенные структуры знания, которые стоят за единицами с пространственным значением (материал статьи представлен в сокращенном виде). Это в первую очередь различные перцептивные и пространственные признаки, которые характеризуются разветвленной системой и разнообразной комбинаторикой в первичных значениях имен (hill ‘a conspicuous and often rounded natural elevation of the earth's surface, less high or craggy than a mountain’; ridge ‘a long narrow raised land formation with sloping sides’ и др.). Так, например, в рамках системной категоризации (термин Н.Н. Болдырева) выявлено, что первоочередную фиксацию в семантике этих единиц получают визуальные признаки **линейных размеров**, которые характеризуют большие пространственные площади, участ-

ки суши или подчеркивают масштабность пространства. Языковое воплощение данные концептуальные признаки получают с помощью прилагательных *vast, extensive, large, considerable, spacious, wide, broad, expansive, capacious* etc. Как известно, размеры, восприятие которых осуществляется, прежде всего, с помощью самого информативного из органов чувств – зрения, являют собой наиболее наглядные и понятные наблюдателю, фиксирующему наивную картину мира, физические величины [8, с. 117].

Одним из основных параметрических признаков природной реальности, присутствующих в английском языковом сознании, является признак **вертикаль**. Языковые средства реализации данного измерения как одного из основных измерений трехмерного пространства, создающего объемность, следующие: *bottomless* (extremely deep and seeming to have no bottom); *deep* (a long way down from the top or the surface); *depth* (the distance from the top to the bottom of something, for example the sea, a river, or a hole); *fathomless* (very deep and impossible to measure); *profound* (deep); *shallow* (with only a short distance from the top or surface to the bottom); *unfathomable* (incapable of being fathomed); *immeasurable* (a distance or quality that is immeasurable is so large or extreme that it cannot be measured); *deep-sea* (of, found in, or characteristic of the deep parts of the sea). Ср.: *abyss* ‘a very deep or unfathomable gorge or chasm’; *ford* ‘a shallow area in a river that can be crossed by car, horseback, etc. Для характеристики высоты волн может использоваться перцептивный признак *high*: *bore* ‘a high steep-fronted wave moving up a narrow estuary, caused by the tide’ etc. [9–11].

Языковые способы представления знания о визуальном признаке **форма** в семантике природных объектов разнообразны, поскольку данный статический признак, наряду с параметрическими признаками, является основной характеристикой в идентификации природных объектов. Средства вербализации природных форм в семантике наименований водного и земного пространства следующие: 1) глаголы (*project conspicuously, look like: something that looks like a pointed top of a mountain peak*); 2) имена прилагательные (*angular, abrupt, rounded, pointed, serrated, irregular, sharp, prominent, resembling or suggestive of a horn / a spur, peaked, rugged, jagged,*

uneven, steep, vertical, overhanging, protruding, bold, elevated, flat-topped, gentle, precipitous, streamlined, steep, elongated, conical etc.); 3) имена прилагательные, указывающие на форму (*shaped like a needle, suggesting a pinnacle / a crest / a spur, resembling a mountain peak / a palisade / a shelf*): *aiguille* ‘a rock mass or mountain peak shaped like a needle’ etc.; 4) имена существительные (*shape, form, line, outline, contour, point, chain, protuberance*). Ср.: *palisade* ‘a line of bold cliffs’.

Такое богатство языковых форм для репрезентации природного пространства свидетельствует о связи зрительного восприятия с процессами концептуализации и категоризации мира. Вариативность перцептивного признака формы, который концептуализирует элементы определенной структуры знания и наиболее выделен в языковом сознании, имеет свое научное объяснение. По выражению А.А. Уфимцевой, знаковая репрезентация, «перевод» материального в идеальное, реального предмета в предмет наименования, происходит только тогда, когда появляется возможность с помощью какой-либо формы слова или других элементов языка воссоздать в сознании тот или иной предмет в пространстве. Поэтому естественно, что в т. н. однозначных словах, именах особенно предметов, контурное, внешнее представление доминирует, а визуальный (по форме, цвету и т. п.) и слуховой, тактильный и другие признаки становятся содержательными признаками, дифференцирующими данный класс или категорию предметов [12, с. 90].

Добавим, что многие природные объекты (например, горные вершины, горные хребты, выступы и пр.) представляют собой визуально воспринимаемые топографические пространства (формы), следовательно, получают первоочередную фиксацию в языковом сознании, которое отображает далее данную информацию в семантике языковых форм в процессах концептуализации. На значимость визуального признака формы в когнитивных процессах идентификации объектов указывают G.A. Miller and P.N. Johnson-Laird [11, p. 214]: “object recognition depends heavily on **shape perception**. Variations in size, brightness, colour, or location are not unimportant, but the major factor is shape” (идентификация объекта зависит в большей степени от восприятия формы. Вариативность призна-

ков по размеру, яркости, цвету или местоположению также важны, но основным фактором является форма (перевод наш. – И. И.).

Специфика категоризации перцептивных признаков в семантике имен, номинирующих различные виды пространств и форм их организации, проявляется прежде всего в различных конфигурациях перцептивных признаков в значении данных единиц, свидетельствуя о том, что в языке находят преломление отдельные атрибуты реального физического пространства. Поскольку перцептивный образ пространственных объектов ассоциируется у носителей языка в первую очередь с их размером и формой, то и в семантике языковых форм данная корреляция представлена наиболее полно. Так, конфигурация визуальных признаков размера и формы актуализируется в семантике наименований возвышенностей: knoll ‘a small rounded hill’; hill ‘a conspicuous and often rounded natural elevation of the earth’s surface, less high or craggy than a mountain’; ledge a narrow shelflike rock projection on a cliff or mountain etc.

Вслед за К.А. Гиляровой отметим, что форма коррелирует с размером следующим образом. Во-первых, форма предмета во многом есть не что иное, как именно размерное соотношение между его сторонами, частями и измерениями. Во-вторых, форма оказывается неревантной или малозначимой характеристикой, когда речь идет об очень малых, или, наоборот, очень больших, не сравнимых с человеком по размеру объектах» [13, с. 9]. Считается, что языковая картина мира в целом и языковая категоризация признака формы в частности подчинены принципу антропоцентричности: все в языке фиксируется либо с точки зрения позиции Наблюдателя, либо с точки зрения функционального использования объектов.

Концептуальный признак **движение** играет важную роль в языковой концептуализации природного пространства. Движение – это способ существования материи, ее неотъемлемое свойство, непрерывный процесс изменения и развития материального мира. В интерпретации О.Т. Молчановой визуальное восприятие движения в целом зависит от фона. Движение или перемещение объектов в пространстве – это восприятие рекуррентных изменений пространственных отношений,

таких, например, как изменение местоположения, направления и формы объектов, или изменение ракурса, относительно которого объекты зрительно воспринимаются [14, с. 621]. Таким образом, ученый указывает на бесспорный факт связи между двумя фундаментальными категориями: движением и восприятием (motion is understood through perception).

В содержании концепта ДВИЖЕНИЕ маркированы такие признаки, как ‘перемещение воды в каком-либо направлении’, ‘скорость’, ‘интенсивность’, ‘характер движения’, ‘форма движения водных потоков’ и др. Наиболее репрезентативно концептуальный признак движение представлен именами прилагательными: *dashing, tumultuous, violent, fast, swift, continuous, swiftly flowing, rapid, sluggish, strong, forceful, fast-running, precipitous, standing, mobile* etc. A swift river current will undercut the outer bank of a meander (Jilbert, John ‘Geography Basic Facts’). Hillsden stopped by a window and gazed down at the sluggish waters of the Thames below (Forbes, Bryan ‘The Endless Game’). Somewhere below in the turbulent maelstrom was the starboard rail (Lunnon-Wood, Mike Let Not the Deep).

Концептуальные признаки ‘перемещение воды в каком-либо направлении’ и ‘движение волн’ вербализованы в значении наименований природных пространств глаголами *flow, run, carry, move, continue, cross, overflow, extend, spin round, advance, recede, fall* etc. Ср.: arroyo ‘a narrow valley in a North or South American desert that is usually dry but carries water during a rain storm; canyon ‘a deep narrow valley with steep sides and often with a stream flowing through it; flume ‘a ravine or gorge with a stream running through it’; bore ‘a high steep-fronted wave moving up a narrow estuary, caused by the tide’ etc. В семантике наименований водных потоков представлен концептуальный признак ‘форма движения’, который репрезентирован следующими видами: 1) вихревое движение (*whirling*); 2) движение по спирали или винтообразное движение (т. е. формой напоминающее винтовую нарезку *spiralling*); 3) вращательное движение (*rotary; spinning*); 4) движение по кругу или кругами (*circular; in a circle*). Ср.: vortex ‘a whirling mass or rotary motion in a liquid, gas, flame, etc., such as the spiralling movement

of water around a whirlpool'; swirl 'a whirling or spinning motion, esp in water' etc.

Концептуальный признак **ЛОКАТИВНОСТЬ** является одним из важнейших маркеров в семантике природных пространств, главной функцией которого является номинация местоположения в пространстве (where-system) и пространственной ориентации. Он находит свое языковое воплощение в виде разнородных лексических и лексико-грамматических средств английского языка и представлен различными пространственными индикаторами: 1) предлогами типа in, at, onto, on, near, between, down, along, across, through etc.; 2) глаголами fall, rise, cross etc.; 3) наречиями somewhere, far, farther, up, down etc.; 4) географическими названиями: southwestern Asia / northern Africa, in N. Africa etc. Ср.: channel 'a strait or narrow sea between two close landmasses'; waterfall 'an area in a stream or river where running water falls down from a high place'; bight 'a bend in a coast forming an open bay'; wadi or wady 'a watercourse in N. Africa and Arabia, dry except in the rainy season' etc.

Как показывает анализ, основным языковым средством вербализации локативных отношений в семантике природных реалий является дейктический способ: локативные предлоги и наречия. Данные языковые средства актуализируют когнитивные признаки, которые, по оценке исследователей, конституируют ядерный слой концепта ЛОКАТИВНОСТЬ: 1) вертикаль (over, under, above, below, beneath, underneath, up, down): mountain 'a landmass that projects conspicuously above its surroundings'; ledge 'a ridge of rock that lies beneath the surface of the sea'; 2) горизонталь (on, behind, in front of, ahead, opposite, beyond): cirque 'a deep steep-walled basin on a mountain usually forming the blunt end of a valley; escarpment 'a steep slope in front of a fortification'; 3) объемность (in, inside, within, through): valley a low area of land between mountains or hills, usually with a river flowing through it; gorge 'a deep valley with high straight sides where a river has cut through rock'; 4) направленность по длине: bottomland 'low-lying land along a watercourse'; 5) расположение, нахождение на близком расстоянии от кого-либо или от чего-либо (at, near, beside, by, round, around) и др.

По наблюдению А.А. Уфимцевой, понятия и категории есть всего лишь «сокращенный опыт», абстракция от предметного ряда вещей и явлений, которая совершается путем **чувственного восприятия последних**. Поэтому в знаковое значение слова с предметно-вещественным характером его семантики не могут быть включены элементы чувственного восприятия: зрительного, слухового и пространственного представления вещей и предметов [12, с. 89]. В отличие от пространственных признаков, другие перцептивные признаки (цвет, вкус, запах) получают незначительную репрезентацию в семантике природных пространств. Так, перцептивный признак цвет (в основном – это ахроматический цвет, вербализованный в наименованиях волн) вербализован лишь в значении отдельных лексем. Ср.: breaker 'a large wave covered with white bubbles that is moving towards land'; whitecaps (or white horses) 'a wave with a white broken crest'. Бедно представленный в дефинициях, визуальный признак цвет в сочетании с другими перцептивными признаками имеет широкую представленность в синтагматике. Ср.: Road rolled over a hill and curled down among flesh-pink dunes (BNC 556). At the back window, the oaks and the steep brown hill looked wonderfully romantic in the deluge. However, I didn't envy the line (BNC 2304). The hills fall to the sea in gentle contours, exactly as they should; there is woodland and cliff, and part of the outline of Euboea across a blue strait (BNC CA 6 1755).

Богатство языковых форм для репрезентации английского природного пространства и его базовых характеристик свидетельствует о связи зрительного восприятия с процессами концептуализации и категоризации в данном языковом социуме. Семантика природных пространств в английском языке характеризуются детальным «уровнем квантования, прорисовки действительности» [15, с. 417]. Знания, выявленные в результате концептуализации английских природных реалий, могут быть представлены как на языковом, так и концептуальном уровнях, что позволяет более полно понять общие принципы и механизмы, участвующие в процессе формирования категорий языка. Это в значительной мере расширяет научные представления об особенностях языковой концептуализации и категоризации английского природного про-

странства и интерпретирующей деятельности языкового сознания.

1. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
2. *Болдырев Н.Н.* Структурирование опыта и интегрирование смысла в высказывании // Когнитивные исследования языка. Вып. 13. Ментальные основы языка как функциональной системы: сборник научных трудов, посвященный памяти проф. Н.А. Кобриной. Москва; Тамбов, 2013. С. 18-30.
3. *Философский энциклопедический словарь* / редкол. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оgly, И.Ф. Ильичев и др. М., 1989.
4. *Современный словарь по психологии* / авт.-сост. В.В. Юрчук. Мн., 2000.
5. *Николова А.* Категория пространства, ее языковая репрезентация и лингвистическое описание. URL: <http://www.russian.slavica.org> (дата обращения: 22.07.2003).
6. *Манерко Л.А.* Типы знаний, определяющие древнеанглийскую категорию пространства // Когнитивные исследования языка. Москва; Тамбов, 2008. С. 210-233.
7. *Ивашкевич И.Н.* Структура и семантическая организация многофокусных языковых категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. 7. Типы категорий в языке: сборник научных трудов / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. Москва; Тамбов, 2010. С. 269-280.
8. *Семенова С.Ю.* О некоторых свойствах имен пространственных параметров // Логический анализ языка: языки пространств. М., 2000. С. 117-126.
9. Merriam-Webster Online. URL: <http://www.m-w.com/org> (дата обращения: 22.07.2003).
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by Hornby. Oxford, 2005.
11. *Miller G.A., Johnson-Laird P.N.* Language and Perception. Cambridge, 1976.
12. *Уфимцева А.А.* Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М., 1986.
13. *Гилярова К.А.* Языковая концептуализация формы физических объектов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
14. *Molchanova O.T.* Topography cognition and place-names (with reference to attention distribution, object location, and shape category) // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сборник в честь Е.С. Кубряковой. М., 2009. С. 614-628.

15. *Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.

1. *Kubryakova E.S.* Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. M., 2004.
2. *Boldyrev N.N.* Strukturirovanie opyta i integrirovaniye smysla v vyskazyvanii // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 13. Mental'nye osnovy yazyka kak funktsional'noy sistemy: sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyu pamyati prof. N.A. Kobrinoy. Moskva; Tambov, 2013. S. 18-30.
3. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* / redkol. S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, I.F. Il'ichev i dr. M., 1989.
4. *Sovremennyy slovar' po psikhologii* / avt.-sost. V.V. Yurchuk. Mn., 2000.
5. *Nikolova A.* Kategoriya prostranstva, ee yazykovaya reprezentatsiya i lingvisticheskoe opisanie. URL: <http://www.russian.slavica.org> (data obrashcheniya: 22.07.2003).
6. *Manerko L.A.* Tipy znaniy, opredelyayushchie drevneangliyskuyu kategoriyu prostranstva // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Moskva; Tambov, 2008. S. 210-233.
7. *Ivashkevich I.N.* Struktura i semanticheskaya organizatsiya mnogofokusnykh yazykovykh kategoriy // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 7. Tipy kategoriy v yazyke: sbornik nauchnykh trudov / gl. red. serii E.S. Kubryakova, отв. red. vyp. N.N. Boldyrev. Moskva; Tambov, 2010. S. 269-280.
8. *Semenova S.Yu.* O nekotorykh svoystvakh imen prostranstvennykh parametrov // Logicheskiy analiz yazyka: yazyki prostranstv. M., 2000. S. 117-126.
9. Merriam-Webster Online. URL: <http://www.m-w.com/org> (data obrashcheniya: 22.07.2003).
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by Hornby. Oxford, 2005.
11. *Miller G.A., Johnson-Laird P.N.* Language and Perception. Cambridge, 1976.
12. *Ufimtseva A.A.* Leksicheskoe znachenie (printsip semiologicheskogo opisaniya leksiki). M., 1986.
13. *Gilyarova K.A.* Yazykovaya kontseptualizatsiya formy fizicheskikh ob"ektov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2002.
14. *Molchanova O.T.* Topography cognition and place-names (with reference to attention distribution, object location, and shape category) // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сборник в честь Е.С. Кубряковой. М., 2009. С. 614-628.

15. *Nikitin M.V.* Kurs lingvisticheskoy semantiki. SPb., 1996.

Поступила в редакцию 10.09.2015 г.

UDC 81

ON THE ISSUE OF SPECIFICS OF LANGUAGE CONCEPTUALIZATION OF NATURE SPACE

Irina Nikolaevna IVASHKEVICH, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of English Language Department of Humanitarian Specialties, e-mail: ivash@tut.by

Within the framework of cognitive direction the specifics of language conceptualization of natural space in English language is studied. The category "Natural spaces" is a definite format of knowledge about the anthology of the world. The variety of language forms for representation of basic conceptual characteristics of natural realia is the evidence of connection of eye perception with cognitive processes of conceptualization and categorization in this language society. The definite structures of knowledge, which were revealed as a result of conceptualization and categorization of English natural spaces, may be presented both in language and conceptual levels, that let us understand the general cognitive principles and mechanisms, participating in the process of formation of categories of the language. The variety of language forms for representation of English natural space and its basic characteristics is the evidence of the connection of eye perception with the processes of conceptualization and categorization in this language society. The semantics of natural spaces in English language is characterized by detailed "level of quantization", the definite image of the reality. The knowledge, revealed during conceptualization of English natural realia, may be presented both at language and at conceptual level, which let understand the general principles and mechanisms, participating in the process of formation of categories of language. This, in some relation, widens the scientific ideas of the peculiarities of language conceptualization and categorization of English natural space and interpreting activity of language consciousness.

Key words: language conceptualization; category; natural space; conceptual characteristics; categorization; structure of knowledge.